

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» КАК ОТВЕТ НА ПОТРЕБНОСТИ ПРАКТИКИ

¹⁾ *Н.Л. Бондаренко*, ²⁾ *Ю.Г. Конаневич*

1) *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 2iu@tut.by*

2) *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, konanewitsch@yahoo.com*

Авторы обозначают ряд проблем концептуального характера, препятствующих формированию целостного и корректного представления о природе и сущностных характеристиках института предпринимательства как на уровне отечественной правовой доктрины, так и на законодательном уровне. Пути преодоления выявленных проблем предлагаются в контексте выработки новой концепции преподавания учебной дисциплины «Основы предпринимательской деятельности».

Ключевые слова: хозяйственное право; основы предпринимательской деятельности; предпринимательство; предпринимательская деятельность; коммерческая деятельность; предприниматель; коммерсант.

Исторически сложилось, что многие социальные явления и институты в белорусском обществе порождают парадокс их восприятия и понимания. Во многом это обусловлено необычным историческим опытом, имеющимся в распоряжении белорусского народа, в силу которого наше бытие ментально является общеевропейским (с вытекающим из него мировосприятием и миропониманием), но одновременно серьезно подвержено неевропейскому ментальному воздействию, происходящему с востока. Данная особенность свойственна многим аспектам жизнедеятельности белорусского общества. Не явилась исключением и сфера хозяйственных правоотношений в целом и предпринимательства – в частности.

В силу целого ряда причин отечественный законодатель не может сформировать целостное представление о природе и сущностных характеристиках института предпринимательства, идентичного по своей социальной и правовой конструкции пониманию предпринимательства в большинстве других стран, не входящих в постсоветское пространство. Перед белорусским обществом и законодателем встает значительный объем проблем концептуального характера:

1. Проблема понимания предпринимательства в целом, обусловленная тем, в какой степени это поведение является производным от мотива получения прибыли, от осуществления товарного производства, получения экономических благ от ведения натурального хозяйства и желания получить определенный социальный эффект.

2. Проблема идентификации и разграничения предпринимательства с предпринимательской деятельностью, порождающая комплекс проблем, связанных:

- с определением круга субъектов предпринимательства и предпринимательской деятельности, разграничения их правового положения;
- с определением природы и сущности объекта предпринимательства и предпринимательской деятельности, разграничения их правового режима и соотношения

с правосубъектностью субъектов предпринимательства и предпринимательской деятельности;

– с определением сущностных характеристик механизма осуществления предпринимательства и предпринимательской деятельности, их обусловленностью мотивацией волевого, инициативного и социально-значимого поведения, лежащего в основе предпринимательства и предпринимательской деятельности.

3. Проблема идентификации и разграничения правовой и организационной природы предпринимательства и коммерции, предпринимательской деятельности и деятельности коммерческой, которая лежит отнюдь не в плоскости игры слов и использования в русском языке слов иностранного происхождения или различий в понимании данных категорий в белорусском языке.

Для того, чтобы раскрыть суть проблематики, необходимо для начала обратиться к истории становления Республики Беларусь как независимого государства и истокам современного предпринимательского законодательства (и хозяйственного законодательства в целом). Как ни парадоксально это будет звучать, но в сравнении с действующим законодательством утративший свою силу Закон Республики Беларусь от 28 мая 1991 г. № 813-ХІІ «О предпринимательстве в Республике Беларусь» (далее – Закон о предпринимательстве) был максимально приближен к истинному смыслу института предпринимательства, который известен во всем мире [1]. В ст. 1 данного Закона содержалась дефиниция, определявшая предпринимательство как самостоятельную, инициативную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода и осуществляемую от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия). Правда, одновременно данная дефиниция констатировала идентичность предпринимательства и предпринимательской деятельности, что уже являлось концептуальной ошибкой, наряду с отсутствием в Законе о предпринимательстве разграничения природы институтов предпринимательства и коммерции.

Для понимания сущности и истинного масштаба обозначенной нами проблемы и специфики отражения природы предпринимательства в Законе о предпринимательстве, следует сделать небольшой экскурс в понимание данной категории в ряде иностранных языков (мы умышленно остановились на немецком и английском, как наиболее понятным белорусскому обывателю в силу духа времени и особенностей исторического развития страны).

В современном немецком праве термины «Kaufmann» и «Einzelunternehmer» используются для обозначения используемой белорусским законодателем категории «индивидуальный предприниматель», а предпринимательские организации именуются «коммерческими организациями» («kommerzielles Unternehmen»; «gewinnorientierten Organisationen») – т.е. «организациями, осуществляющими деятельность, имеющей целью совершение торговых сделок». При этом «Kaufmann» – это не одно и то же, что «Unternehmer». «Unternehmer» является более широкой категорией. Именно по этой причине для целей извлечения прибыли (дохода) немецкий предприниматель должен осуществлять «коммерческую деятельность» – то есть «целенаправленную деятельность, имеющую целью совершение торговых сделок». А его предприимчивость, выражающаяся в «предпринимательской деятельности», распространяется и на некоммерческую сферу [2, с. 58].

Иными словами, в немецком праве под предпринимателем («Unternehmer») понимаются:

– коммерсанты – индивидуальные предприниматели («Gewerbetreibende» как одна как одна из разновидностей «Einzelunternehmer»), коммерческие организации и организации, не являющиеся юридическим лицом, осуществляющие коммерческую деятельность (предпринимательскую деятельность – по белорусской классификации), для обозначения правовой природы которых используется немецкий термин «Kaufmann». Целями и задачами коммерсантов является «целенаправленная деятельность, имеющая целью совершение торговых сделок» для получения прибыли;

– некоммерческие организации, осуществляющие коммерческую деятельность в качестве факультативной – в форме вторичного предпринимательства или симбиоза вторичного и социального предпринимательства (например, аналоги белорусских учреждений);

– публично-правовые государственные юридические лица, осуществляющие фискальную хозяйственную деятельность (государственное предпринимательство), примером которых являются государственные объединения, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и др.;

– самозанятые лица, осуществляющих в соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь виды деятельности, не признаваемые в Республике Беларусь предпринимательской деятельностью (деятельность адвокатов, нотариусов, третейских судей, владельцев агроэкоусадеб и др.). Деятельность таких лиц также следует идентифицировать одновременно в качестве разновидности вторичного предпринимательства и непредпринимательской хозяйственной деятельности (в отдельных случаях – субъектами творческой или хозяйственно-трудовой деятельности). В немецком языке для обозначения таких субъектов используется термин «Selbstständig» и «Freiberufler», однако для целей налогообложения немецкое право их также относит к числу индивидуальных предпринимателей («Einzelunternehmer»);

– аналог белорусских членов личных подсобных хозяйств, занимающихся самообеспечением собственного домохозяйства.

Как видим, дефиниция «предпринимательство», закрепленная в начале 90-х годов XX столетия была максимально приближенной к тому, как понимаются категории «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», «коммерция» и «коммерческая деятельность» в рамках западного мира. Более того, данный факт также вытекает из частей второй и третьей ст. 1 утратившего силу Закона о предпринимательстве, которые гласили, что «Предпринимательская деятельность может осуществляться в виде индивидуальной трудовой деятельности, а также в различных организационно-правовых формах предприятий (юридических лиц).

Не является предпринимательством деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений».

На современном этапе развития белорусской государственности наш законодатель решил пойти полностью самостоятельным путем и назвать коммерческую по своей природе и сущностным характеристикам деятельность предпринимательской (что явствует из ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси)).

При этом в дефиниции предпринимательской деятельности, содержащейся в ст. 1 ГК Беларуси, имеет место концептуальное противоречие с категорией предпринимательства с нормами Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (далее – Закон о поддержке предпринимательской деятельности) в части обозначения правового статуса малых и

средних субъектов предпринимательской деятельности им законодателем присвоена природа именно субъектов предпринимательства (как более широкой категории), в то время как крупные субъекты предпринимательской деятельности обозначены как представители более узкой в сравнении с предпринимательством категории «предпринимательская деятельность» (если исходить из логики Закона о поддержке предпринимательской деятельности).

В течение значительного периода времени авторы настоящей статьи проводят научные исследования в сфере осуществления хозяйственной деятельности и хозяйственного права [3; 4; 5]. И обозначенная выше проблематика постоянно порождала комплекс противоречий в понимании значительного числа правовых и экономических институтов на постсоветском пространстве.

Более того, белорусский законодатель также периодически склоняется к использованию в правовых нормах истинного, первоначального значения категории «предпринимательская деятельность».

Примерами такого дуализма являются нормы таких законов, как Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (в ст. 27 которого констатируется, что «Профсоюзы в соответствии с их уставными целями и задачами имеют право в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, осуществлять коммерческую деятельность...»), Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (в статье 63 которого констатируется, что «Управляющий – юридическое лицо наряду с деятельностью временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) вправе осуществлять в порядке и на условиях, установленных законодательством, консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления;...»).

И даже ГК Беларуси констатирует противоречие самому себе же, устанавливая, что коммерческие организации осуществляют именно предпринимательскую деятельность, а не деятельность коммерческую.

Полагаем, что в настоящее время у государства и научного сообщества имеется необходимость в приведении институционализации значительного числа правовых и экономических институтов в смысловое значение и содержание, идентичное тому, как его понимают в остальном мире. И институт предпринимательства и предпринимательской деятельности – яркий пример такой острой необходимости. Тем более, что в Республике Беларусь предоставляется уникальный шанс совместить это с планируемой конституционной реформой в стране.

Необходима комплексная трансформация законодательства и правовой доктрины, предполагающая следующие концептуальные изменения:

Во-первых, необходимо признать (а, соответственно, закрепить в законодательстве), что предпринимательство – это любое активное волевое поведение физических лиц и организаций, направленное как на достижение экономического эффекта в чистом виде (т.е., обусловленное целью систематического извлечения прибыли), так и на достижение социального эффекта, факультативно сопряженного с получением дополнительного дохода (воплощающегося в факультативный экономический эффект).

При этом все проявления предпринимательства следует классифицировать по следующим типам:

- первичное предпринимательство;
- вторичное предпринимательство (коммерческих организаций; вторичное предпринимательство самозанятых лиц и домохозяйств; физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, осуществляющих инвестиции

единоразово, либо осуществляющие операции с активами, не образующими состава коммерческой деятельности (в контексте данной категории, предлагаемой нами в рамках настоящего исследования);

– социальное предпринимательство коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей;

– государственное предпринимательство (фискальная хозяйственная деятельность).

Во-вторых, необходимо признать и закрепить в законодательстве, что предпринимательская деятельность – более широкая категория, чем деятельность коммерческая, предполагающая систематическое извлечение прибыли или ее распределение, осуществляемая в двух формах:

– в форме коммерческой деятельности;

– физическими лицами, коммерческими и некоммерческими организациями в форме создания юридического лица – коммерческой организации и систематического получения прибыли (дохода) от хозяйственной деятельности такой коммерческой организации.

При этом единственной целью осуществления предпринимательской деятельности должно быть признано получение экономического эффекта. Социальный эффект может быть исключительно факультативным.

В-третьих, необходимо признать и закрепить в законодательстве, что высшей формой осуществления предпринимательской деятельности является коммерческая деятельность – т.е. целенаправленная предпринимательская деятельность индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, предполагающая производство товаров, предназначенных для совершения торговых сделок на товарных рынках на системной основе с целью систематического извлечения прибыли и ее распределения (иными словами, признать, что обозначенная в ст. 1 ГК Беларуси предпринимательская деятельность является на самом деле наиболее квалифицированной формой предпринимательства и предпринимательской деятельности – коммерческой деятельностью).

При этом в ГК Беларуси (скорее всего, в рамках ст. 1) следует закрепить дефиниции социального и экономического эффекта по аналогии с таковыми в нормах Положения о коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств».

Отрадно отметить, что предлагаемая нами концепция трансформации национального хозяйственного законодательства уже частично нашла свое отражение в положениях Паспорта специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право в части раздела «Хозяйственное право», утвержденного ВАК. Кроме того, в настоящее время кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета ведется разработка учебно-программной документации по дисциплинам «Хозяйственное право» и «Основы предпринимательской деятельности», в которой планируется в полном объеме реализовать доктринальную составляющую институтов хозяйственной деятельности и предпринимательства.

Библиографические ссылки

1. Бондаренко Н. Л. Основные тенденции развития предпринимательского законодательства Республики Беларусь // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск (седьмой) / Междунар. Ун-ет «МИТСО»; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. Минск : «МИТСО», 2017. № 1. С. 6–18.
2. Конаневич Ю. Г. Юридические лица : монография. Минск : Ковчег, 2018.
3. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учебник. под общ. ред. В. А. Витушко, Р. И. Филипчик. Минск : Книжный Дом, 2009.
4. Бондаренко Н. Л. Создание научной школы хозяйственного права в контексте решения задачи развития хозяйственного права в Республике Беларусь Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной: сб. ст.; под общ. ред. Н.Л. Бондаренко. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. С. 33–37.
5. Бондаренко Н. Л. Хозяйственное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь: предмет, метод, принципы // Теоретико-прикладные перспективы научного обеспечения современного развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 23 мая 2019 г. ; под ред. В. С. Каменкова, Н. Л. Бондаренко. Минск : БГУ, 2019. С. 13–18.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИСТАНЦИОННОГО СПОСОБА УЧАСТИЯ В СОБРАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

М.В. Бусел

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская 17, 220007, г. Минск, Беларусь, maria.bysel@gmail.com*

Рассмотрены нововведения, внесенные в Закон «О хозяйственных обществах» от 09.12.1992 № 95-3, одним из которых, явилось возможность дистанционного способа созыва и проведения общего собрания участников и совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, которое в свою очередь для многих участников хозобществ представляется более удобным и рациональным. Выявлены актуальные вопросы практической реализации дистанционного способа созыва и проведения общего собрания участников и совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

Ключевые слова: общее собрание участников; совет директоров; наблюдательный совет; хозяйственного общества; удаленный (дистанционный) способ созыва и проведения общего собрания.

С 28.04.2021 вступили в силу изменения, внесенные в Закон «О хозяйственных обществах» от 09.12.1992 № 95-3 (далее – Закон № 95-3). В свою очередь изменения коснулись широкого ряда вопросов.

Так одним из нововведений в правовую систему стал аспект дистанционного способа созыва и проведения общего собрания участников и совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (далее – хозобщества). Удаленный (дистанционный) способ созыва и проведения общего собрания является особенно актуальным в период пандемии, когда совместное собрание определенной группы людей в одном месте является небезопасным.